

Глава первая

Я почему печатаю на машинке про ту драку с ножом? Потому что я не могу разговаривать.

Не заикаясь.

И еще я обещал Ма никому не рассказывать историю про ножик с желтой ручкой. Может Ма и скажет что печатать на машинке значит жульничать но мне надо видеть слова на бумаге. Я только тогда могу сказать наверняка что все было именно так как мне запомнилось. Словам на бумаге я доверяю больше чем словам в воздухе.

Я смешно говорю но это «смешно» не как у толстых поросят из мультиков. Я просто залипаю на каком-нибудь звуке и пытаюсь вытолкнуть слово. Иногда получается. А иногда лицо у меня краснеет я начинаю задыхаться да к тому же голова кружится. И ничего с этим не поделаешь. Можно только придумать другое слово или продолжать выталкивать из себя то первое.

Родители наняли специальную учительницу которая занимается со мной чтобы я правильно говорил. И она показала мне один приемчик. Называется «свисток». Если чувствуешь что вот-вот завязнешь на каком-нибудь слове надо чуть-чуть выдохнуть через рот.

И когда я понимаю что вот сейчас упрусь в трудное слово то подбираюсь к нему не сразу. Сначала надо пошвистеть-пошипеть.

С-с-с.

В одиннадцать лет лучше прослыть змеей чем тормозом.

Бывает что в школе я спотыкаюсь о целую кучу слов. Когда я в такие дни возвращаюсь домой то вставляю в пишущую машинку лист линованной бумаги — кто-то из отцовской конторы принес стопку а забрать забыл. Вот на нем я сейчас и печатаю. Выстукиваю слова от которых больше всего натерпелся за день. Пальцы сами знают где какие буквы и не нужно изобретать приемчики чтобы вытолкнуть слово наружу.

Мне нравится звук — с каким молоточки шлепают по черной ленте — потому что он всегда один и тот же. Я же никогда не знаю какие звуки выйдут из моего рта. Если вообще хоть какие-нибудь выйдут.

И еще. Я ненавижу запятые. Если можно обойтись без них — я их и не печатаю. Наш учитель литературы говорит: запятая означает что надо ненадолго остановиться. А я постоянно останавливаюсь хочу того или нет. Причем надолго. Так что я стараюсь не печатать запятушек. Я лучше напечатаю квадриллион «и».

Я столько стучу на машинке что белые буквы на клавишах уже стираются. Но клавиша с запятой как новенькая. И пусть такой остается.

Ма приехала из Миссисипи в Мемфис когда мне было пять лет. Она стала жить с нами и приглядывать за мной. И одно я знаю точно: если бы не Ма дела у меня шли бы неважно.

Настоящее имя Ма — мисс Нелли Эвент. Мама сказала чтобы я называл ее мисс Нелли но у меня никак не получалось «мисс» а потом сразу «н». У меня выходило только «ма». А Ма такое имя вполне устраивало.

Ма говорила что мы хорошая пара. Сама она пишет неважно а вот у меня почерк просто загляденье. Тем более для такого бойца-огольца. Так Ма зовет меня — Боец-Оголец.

Ма — мой лучший друг. Но на бейсбольной площадке моим лучшим другом становится Рис. Его на самом деле зовут Крис.

Когда мы с ним познакомились в первый день третьего класса на его перчатке-ловушке было большими ровными буквами написано «Крис». Но мне пришлось прозвать его Рис. «Крис» у меня в тот день никак не выходило. Рис сказал что ему так нормально. Поэтому он с самого начала мне понравился. Он быстрее других понял что «Рис» — это все что я мог придумать из его имени потому что мне так легче выговаривать. Ма зовет его Мистер Каша. Я прямо угораю. Мистер Каша!

Может я крутейший придумыватель прозвищ во всем Мемфисе как раз потому что заикаюсь.

В последний школьный день я слишком сильно бросил мяч и угодил Рису прямо в лицо. Поэтому когда он собрался к бабушке с дедушкой на ферму где-то возле Мемфиса я пообещал разносить за него газеты. Мне не очень-то хотелось разносить газеты но я задолжал Рису за разбитую губу. Рис говорит что я чересчур выпендриваюсь с жесткими подачами. Похоже он прав. Я довольно больно ударил Риса и теперь должен был что-то для него сделать.

Пока я был газетчиком я знакомился с новыми людьми. В те несколько недель происходило кое-что плохое. И хорошее тоже. Ну то есть мне кажется что там было хорошее. Я еще разбираюсь со всеми этими делами. И разберусь. Надо только напечатать про них на бумаге.

Газеты можно бросать на крыльцо. Это мне сразу понравилось. Бросать у меня получается лучше всего. Бейсбольные мячи. Камни. Комья грязи. Газеты. Да что угодно.

Но как же я боялся собирать деньги за газеты! Собирать деньги надо было в пятницу вечером. Каждую неделю. Я представлял себе как звоню в чью-нибудь дверь и у меня прямо живот сводило. Ненавижу разговаривать с людьми которые видят меня первый раз в жизни. Я же ничем не отлича-

юсь от любого другого мальчишки. Два глаза. Две руки. Две ноги. Стрижка бобриком. Ничего особенного. Но стоит мне открыть рот как я превращаюсь во что-то непонятное. Люди обычно не особенно задумываются почему я так говорю. Просто решают что у меня в голове шариков не хватает. И стараются побыстрее отделаться от меня.

Когда на душе беспокойно я иду поговорить с Ма. Она живет в пристройке над нашим гаражом.

Из кухни я увидел что у нее еще горит свет. Наверное Ма читала Библию хотя она не столько читает сколько просто рассматривает ее. Ма как-то учила со мной двадцать третий псалом и ей пришлось водить пальцем по строчкам. Мы с ней произносили слова но палец Ма не всегда указывал куда надо.

Я забрался по лестнице и постучал в дверь особым стуком. Что-то вроде «Собачьего вальса».

Что тебе Боец-Оголец?

С-с-с-дело есть.

Потолкуем а потом отправляйся домой. Спать.

Ма знала что собирать деньги за газеты для меня тяжелое дело. А еще она знала что когда у меня важный разговор я люблю сначала походить вокруг да около.

С-с-с-у тебя с-с-с-бывает чувство что с-с-с-скоро случится с-с-с-плохое?

Бывает Боец. Я росла в Колдуотере и вот у нас один старик предсказывал за будущее.

С-с-с-расскажи?

У него была белая кудрявая борода а предсказывал он так: бросал звериные кости и смотрел как они упадут. Люди говорили слушать того бородатого — святотатство но мне-то он не наврал.

Что он с-с-с-тебе с-с-с-сказал?

Что с моим старшим братом будет неладно. И в то лето наш Джон утонул в Колдуотер-Крик. Там воды-то было с чайную ложку.

С-с-с-как утонул?

Да кто ж знает. Доктор сказал у него у нашего славного мальчика внутри воды оказалось больше чем во всей той канаве.

Наконец я созрел сказать Ма что бросать газеты на крыльцо мне наверное понравится, но как подумаю что в пятницу вечером надо собирать деньги — и у меня живот сразу крутит.

Пойти с тобой?

С-с-с-надо чтобы я с-с-сам.

Старшеешь Боец. Я с тебя горжусь.

Ма сказала что ей еще надо прибраться у нас на кухне. Но я знал: она просто хочет удостовериться что кошки у меня на душе скребут не очень когтистые.

Когда мы входили в дом папин «бьюик» как раз подъехал. Отец стал доставать с заднего сиденья большой портфель и Ма придержала ему дверь.

Боец-то газеты будет разносить. Что скажете мистер Ви?

Отец взглянул на меня и улыбнулся:

Наверняка газеты он будет бросать не хуже чем бейсбольный мяч.

Я еще раньше сказал отцу что подумываю разносить газеты вместо Риса и он ответил:

Хорошее дело. Подставишь другу плечо.

Мы с Ма поднялись по лестнице и прошли по коридору. Мама сидела перед зеркалом у себя в спальне мазала лицо чем-то белым и накручивала на голову какие-то особые штуки — как всегда готовясь ко сну.

Спокойной ночи котик.

Я начал было: Спокойной ночи — но споткнулся на «с» и сразу понял что даже если одолею «с» все равно потом завязну на «н». Поэтому я просто ушел

к себе. Дыхание застряло в горле никакими хитрыми «свистками» его не одурачить. Под конец дня я устал.

Я умылся и почистил зубы. Ма бросила мою одежду и полотенца в корзину для грязного белья а потом зашла ко мне. Я уже лежал в кровати. Ма погладила мне пятку и уходя выключила свет.

Она давным-давно перестала целовать меня в макушку на ночь мне даже просить не пришлось. Ма вообще не обязательно было говорить о чем думаешь. В отличие от обычных взрослых. Она понимала все без слов.